

УДК 811.161.1

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА

Балтаева В.Т., Евдокимова А.Г., Федотова С.И.

ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, e-mail: b-vnera@mail.ru, g-alba67@mail.ru, smerechina@mail.ru

При обучении синтаксису студентов филологического профиля необходимо учитывать различные направления в языкознании. Акцент должен делаться на наличии различного рода аспектов изучения синтаксиса, рассматривающих уровни синтаксического исследования текста, которые подразумевают под собой не только актуальное членение предложения как такового, но и позволяют анализировать его в совокупности с более протяжными синтаксическими единицами (фраза, сверхфразовое единство, текст). Необходимо учитывать также просодическое членение высказывания, оценивающееся как синтаксическое средство построения речи и выражающееся в той или иной интонационной характеристике говорящего.

Ключевые слова: синтаксис, актуальное членение предложения, просодия, текст

ASPECTS OF THE STUDY OF SYNTAX

Baltaeva V.T., Evdokimova A.G., Fedotova S.I.

GOU VPO «The Kazan state medical university» Ministries of Health of the Russian Federation, Kazan, e-mail: b-vnera@mail.ru, g-alba67@mail.ru, smerechina@mail.ru

When teaching the syntax of philological students it is necessary to consider different trends in linguistics. The accent should become on presence of numerous aspects of studying of the syntax, considering levels of syntactic research of the text which mean by itself not only offer actual division as that, but also analyzes it in aggregate with more lingering syntactic units (a phrase, superphrase unity, the text). It is necessary to consider also the prosodic partitioning of the statement estimated as a syntactic construction tool of speech and expressed in this or that intonation of the speaking.

Keywords: syntax, offer actual division, prosodia, the text

Изучение курса синтаксиса в высших учебных заведениях имеет большое образовательное значение. Задача этого курса состоит в том, чтобы дать знания обо всех сторонах синтаксической системы и сформировать лингвистическое мировоззрение у будущих филологов. Понимание синтаксической природы языковых явлений основано на признании главной составляющей высказывания, а именно функциональности различных частей речи в синтаксическом целом, взаимопроникновении структур. Важно не просто научить видеть структурные компоненты, а прежде всего, привести учащихся к осознанию значимости тех или иных языковых единиц в плане семантического наполнения, логического построения связного высказывания. Формирование представления о синтаксисе как системе предполагает знакомство не только с базовыми научными понятиями, но и презентации различных направлений в области изучения этого раздела языкознания.

Как известно, синтаксическая наука интенсивно развивается: появляются новые взгляды, идеи, понятия и трактовки уже, казалось бы, академических явлений. Накопленный опыт в области изучения синтаксиса имеет большую теоретическую и практическую ценность в сфере обучения, однако имеющиеся учебники и учебные пособия не в достаточной степени отража-

ют развитие современной научной мысли. В синтаксисе сосуществуют разные направления и концепции, правильное понимание которых необходимо для обучающихся.

Все вышеизложенное позволило авторам определить **цель работы**: на основе анализа и систематизации имеющихся точек зрения на теоретические и практические аспекты изучения синтаксиса выделить основные направления развития данной области языкознания и проследить её закономерности.

На современном этапе развития языковедческих исследований синтаксис предложения изучается исходя из следующих его основных аспектов: членов предложения (или статистического синтаксиса), актуального членения (или динамического синтаксиса), синтагматического членения и парентетических внесений. Целесообразность многоаспектного изучения синтаксиса подробно обосновывается в работах российских и зарубежных лингвистов и обуславливается, в первую очередь, развитием звукозаписывающей и звукоанализирующей аппаратуры, что дало возможность изучать живую человеческую речь.

Так, чешский ученый Ф. Данеш определяет в синтаксисе три основных уровня [3]:

- 1) уровень грамматической структуры;
- 2) уровень семантической структуры;
- 3) уровень организации высказывания.

В свою очередь, А.И. Смирницкий предлагает схему, в которой данный исследователь выделяет в структуре предложения:

- 1) субъект и предикат;
- 2) грамматическое сказуемое;
- 3) лексическое подлежащее и лексическое сказуемое;
- 4) деятель и действие [12].

Фактически, это распределение очень похоже на подход к указанному вопросу Ф. Данеша. Здесь А.И. Смирницкий добавляет только «деятели» и «действие», выводя тем самым синтаксические понятия на более сложный смысловой уровень.

Различные подходы анализа структуры предложения предлагают В.З. Панфилов и М.М. Гухман. Так, например, В.З. Панфилов [11] выделяет два уровня анализа предложения: синтаксический и логико-грамматический, которые, по его мнению, являются языковым выражением двух уровней структуры суждения: «если суждение как пропозициональная функция фиксирует ту или иную объективную ситуацию, образуемую какими-либо объектами в их отношениях, то субъектно-предикатная структура обусловлена направленностью ходом познания данной ситуации». Следует отметить, что В.З. Панфилов отрицает правомерность выделения так называемого семантического уровня предложения.

М.М. Гухман при анализе структуры предложения отмечает [4]:

- 1) уровень актуального членения, который описывается терминами «данное» и «новое», или «субъект» и «предикат»;
- 2) уровень выявления типов реальных смысловых связей, где используются термины «агенс», «пациенс» и «наименование признака»;
- 3) уровень синтаксических единиц, представленный терминами «подлежащее», «сказуемое», «дополнение» и др.

Само понятие «предикат» хорошо определяется Т.П. Ломтевым «как такое содержание высказывания, которое задает множество предикатных предметов и отношений между ними» [9]. Сопоставляя понятие членов предложения, с одной стороны, и понятие предикатных предметов и их отношений, с другой, автор отмечает, что подлежащее, дополнение и некоторые обстоятельства по содержанию представляют собою предикатные предметы; сказуемое и те обстоятельства, которые уточняют его значение, выражают отношения между предикатными предметами. Следует отметить, что в целом термин «предикат» в современном языкознании употребляется в нескольких значениях:

1) вместо термина «сказуемое» как название главного члена двусоставного предложения;

2) как название одного из членов логической формы мысли-суждения (субъект-предикат);

3) как название главного компонента семантической структуры высказывания.

Предикат в данном случае обозначает существо ситуации, события, участники которого обозначаются актантами.

Важнейшим свойством предложения как единицы языка и речи является предикативность. Понимание предикативности также вызывает споры в лингвистических кругах. Под предикативностью, например, имеется в виду выражение субъектно-предикатных отношений. Однако эта трактовка не объясняет наличия в русском языке одночленных предложений. Более широкое признание получила трактовка предикативности, данная В.В. Виноградовым, как отнесенности высказывания к действительности, который называл ее и признаком, и основным грамматическим значением, и конструирующей категорией предложения. Предикативность предложения проявляется в совокупности важнейших категорий – модальности, времени, лица. При этом М.Я. Дымарский, уточняя понятие предикативности, считает, что оно «отражает реально существующее явление – но настолько сложное, что охватить его сущность дефиницией, ставящей во главу угла лишь один какой-либо его аспект, невозможно. В онтологическом аспекте предикативность тесно связана с понятиями предикации и предикативного отношения, в грамматическом аспекте – со структурным ядром предложения, в функциональном аспекте – с коммуникативностью как ведущим свойством высказывания» [6, с. 81].

Таким образом, большинство современных работ предполагает выделение не только лексико-грамматического, но и логико-смыслового пласта при членении синтаксической структуры.

Наличие формально-грамматического подхода, согласно которому структура предложения рассматривается в плане функционирования морфо-синтаксических факторов, оказывается плодотворным при учете последних с лексико-фразеологическими факторами в их диалектической связи [2]. Одним из способов формально-грамматического описания синтаксических единиц является изображение структуры предложения в виде моделей. В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) сделана попытка описать структуру предложения как особого рода словосочета-

ния, не прибегая к традиционным «членам предложения».

Предложение, оперирующее категориями «главные члены предложения» и «второстепенные члены предложения», за основной тип предложения принимает двучленную подлежащно-сказуемую структуру.

Наряду с двусоставными предложениями в рамках того же формально-грамматического анализа можно выделить противоположные им односоставные предложения. Грамматическую основу составляет один главный член, который не является ни определяемым, ни определяющим. В нем сосредоточены значения и показатели категорий модальности, синтаксического времени, синтаксического лица. Главный член предложения выражается формами глагола и существительной в независимой позиции.

Предложение рассматривается как отражение пропозиции, описываемой в терминах предиката и аргументов в работах С.Д. Кацнельсона [8]. В американской лингвистике такой подход к предложению развивается также Ч. Филлимором.

Широкое распространение получила семантическая интерпретация различных отношений в предложении, или синтаксическая семантика. В этом аспекте синтаксиса выполнены работы Т.Б. Алисовой, Н.Д. Арутюновой, В.В. Богданова, В.Г. Гака, И.П. Суцова, Л. Чейфа и др. Формально-грамматический и семантический уровни анализа предложения не тождественны и не изоморфны. Определенное соотношение этих уровней осуществляется в плане определения степени глубины репрезентации структуры предложения формальными и семантическими характеристиками.

Задачей языковеда является изучение языка в его реальном функционировании, тщательном изучении подлинных фактов языка в его различных функциональных стилях. В этом смысле гораздо более языковедческим является третий подход к синтаксису, а именно «уровень организации высказывания». На этом уровне исследуются основные средства построения речи, включающие морфологические, лексико-фразеологические средства, служебные слова, порядок слов и просодию. Этот аспект синтаксиса широко известен также как «актуальное членение предложения» или его «функциональная перспектива». Наибольшее развитие этот подход получил в чехословацком и российском языкознании. Исследование актуального членения предложения характеризуется разными концепциями, что находит свое отражение и в используемой терминологии.

Большое значение в изучении актуального членения предложения имеет известная работа И.И. Ковтуновой «Порядок слов и актуальное членение предложения» [9], выполненная в лучших традициях русского и советского языкознания. И.И. Ковтунова исследует взаимодействие порядка слов и интонации в выражении актуального членения предложения на тему и ремю. Следует отметить четкое разграничение автором понятий «тема» и «рема», с одной стороны, и «данное» и «новое» – с другой. В этой связи исследователь замечает, что «...для коммуникативной задачи каждого высказывания важно прежде всего то конкретное отношение, которое устанавливается в нем между тем, о чем в нем говорится (исходным пунктом – темой) и тем, что об этом говорится (ремой). Но то, о чем говорится, необязательно должно быть известно, а то, что говорится, не обязательно должно быть неизвестно. В строгом смысле слова новым в каждом высказывании является отношение между темой и ремой. Именно это отношение и составляет коммуникативную цель высказывания. Поэтому сама по себе рема может сообщать и не новое» [9, с.44-45].

Особый интерес в работе И.И. Ковтуновой представляет изучение влияния контекста на актуальное членение предложения, которое выражается в разграничении автором синтагматически (контекстуально) независимых высказываний. Автор учитывает также различие между экспрессивным и нейтральным вариантами порядка слов. Так, например, отмечается, что:

1. В стилистически нейтральных синтагматически независимых высказываниях различительную силу в плане актуального членения имеет порядок слов.

2. В стилистически нейтральных синтагматически зависимых высказываниях различительную силу имеют порядок слов и интонация.

3. В экспрессивных высказываниях различительную силу имеет интонация» [9, с. 131].

Предмет синтаксиса включает в себя понятие «текстология». Синтаксис как наука о построении речи изучается в составе развернутого текста. Иными словами, предложение существует не само по себе, а как часть единиц более высокого порядка – сверхфразовых единств и более развернутых произведений речи. Предложение приобретает свое полное коммуникативное значение как часть более крупной единицы общения.

В изучении синтаксиса большое значение имеет просодия подлинных высказываний, получающая в письменной форме

недостаточное отражение при помощи знаков препинания. Нет сомнения в том, что просодическое членение высказывания относится к строевым единицам языка. В этом плане оно оценивается как синтаксическое средство. Однако просодия как средство построения речи недостаточно разработана. В этой связи следует отметить, что основы семиологического подхода к просодическим явлениям были определены С. Карцевским [7], который описал интонацию предложения, определив ее значение для построения речи. Он отметил способность интонации различать основные коммуникативные типы предложений – вопросительные, повествовательные, повелительные и восклицательные. С. Карцевский установил также взаимозависимость порядка слов и интонации и обратил внимание на компенсационный характер отношений между интонацией и другими лексическими и грамматическими средствами. Интересно отметить следующее замечание автора: «Кажется, что интонация просто игнорирует существование грамматики, в то время как последняя весьма считается с интонацией». Ученый определил четыре основных типа интонации, которые соответствуют основным типам отношений во фразе:

- 1) интонация симметрии;
- 2) интонация асимметрии;
- 3) интонация идентичности;
- 4) интонация градации.

Таким образом, просодия изучается как одно из синтаксических и семиологических значимых средств в построении речи. Просодические средства имеют важное значение для реализации в устной форме языка различных синтаксических связей и отношений. Просодия в языковедческих исследованиях рассматривается как одно из синтаксических и семиологических релевантных средств, входящих в общую систему лингвистической семиотики. Акцент делается на то, как просодически выражаются синтаксические отношения от словосочетания и предложения до сверхфразового единства и развернутого произведения речи.

В рамках рассмотрения аспектов изучения синтаксиса нельзя не отметить работы О.В. Александрова (Долгова), который предлагает исходить из наличия четырех уровней синтаксического исследования текста, соответствующих четырем объективным «ярусам» в составе реального произведения речи: ярус членов предложения, ярус актуального членения речи, ярус фразировки высказывания и ярус парентетических внесений. При этом ярус членов предложе-

ния выделяется как основа основ «большого синтаксиса», который учитывает, в первую очередь, достижения отечественной науки о языке. Ярус актуального членения речи, функциональной перспективы или динамического синтаксиса характеризуется прежде всего тем, что здесь исследование выходит за рамки отдельного предложения. Если на первом уровне вполне возможно говорить о членах предложения, то функциональная перспектива реализуется только на фоне более протяжных синтаксических единиц. Иными словами, автор подчеркивает, что «перспектива предложения вне сверхфразового единства вообще не существует, так как она определяется функциональной перспективой сверхфразового единства, которая в свою очередь определяется строением целого текста» [5].

Основной яруса фразировки высказывания является фактическая ее сегментация. Следует отметить, что уровень фразировки изучен гораздо меньше, чем предыдущие два уровня. Здесь говорящий или пишущий сталкивается с необходимостью выделять специфические синтактико-стилистические единицы – «синтагмы» – в потоке звучащей речи.

Уровень парантетических внесений выделяется и О.В. Александровой [1] в связи с проблемой разграничения и различия плавной и неплавной речи. При этом оказывается, что под термином «парантетическое внесение» объединяется все многообразие соответствующих явлений от «немой паузы» до сложных вставных предложений, поскольку все эти разнородные единицы речи характеризуются общностью содержания. Особенно интересно отметить, что видоизменения парантетического внесения непосредственно связаны с вариациями просодического оформления речи, которые в письменной речи требуют правильного использования знаков препинания. Все это говорит о важности вопроса связи просодии и пунктуации в области синтаксиса.

Таким образом, исследование речи требует введения большого числа понятий, до сих пор недостаточно фигурировавших в языкознании по причине недостаточного внимания к тому, что теперь называют «речеведением». В связи с изложенным большое значение приобретает текстологический подход, т. е. изучение произведения речи с учетом тех целей, ради которых создано или воспроизведено то или иное речевое произведение.

В изучении развернутого произведения речи (текста) большое значение имеет разграничение различных функциональных стилей речи, изучение вертикального кон-

текста словесно-художественного творчества автора. В этой связи следует отметить, что в действительности мы всегда имеем дело лишь с таким материалом исследования, который представляет собой только некоторую, более или менее случайно, естественно или искусственно ограниченную часть всей данной речи. Но если эта часть все же достаточно велика и разнообразна по составу, по ней можно судить вообще о речи данного общества на протяжении соответствующего периода его исторического развития. Это оказывается возможным, потому что каждый отдельный акт речи имеет в своем составе большее или меньшее число единиц, являющихся лишь воспроизведением единиц, входящих в состав других произведений речи.

Различные аспекты или уровни синтаксиса, рассмотренные нами в статье, адекватно отражают основные направления синтаксических исследований и показывают, что учение о построении речи имеет дело с очень сложным и многообразным предметом. Поэтому исследование этого сложнейшего раздела грамматики требует введения определенных терминов, понятий и методов, которые направлены на тщательное изучение этого сложнейшего объекта. Изучение синтаксиса в различных

его аспектах неразрывно связано с вопросами оптимального построения предложения, сверхфразового единства и целого текста и их коммуникативной организацией.

Список литературы

- 1 Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – М., 1984. – С. 29–52.
- 2 Ахманова О.С. Синтаксис как диалектическое единство коллигации и коллокации. – М., 1969.
- 3 Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С. 83.
- 4 Гухман М.М. Позиции подлежащего в языках разных типов // Члены предложения в языках разных типов (Мещаниновские чтения). – Л., 1972. – С. 19–35.
- 5 Долгова О.В. Семиотика неплавкой речи. – М., 1978. – С. 10.
- 6 Дымарский М.Я. Предикация и предикативность // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. – СПб., 2013. – С. 81–86.
- 7 Карцевский С.О. Повторительный курс русского языка. – М., 1928.
- 8 Кацнельсон С.Д. О категории субъекта предложения // Универсалии и типологические исследования. – М., 1976.
- 9 Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М., 1976.
- 10 Ломтев Т.П. Структура предложения и состав предикатных предметов // Общее и русское языкознание. – М., 1976. – С. 203.
- 11 Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания – М., 1977. – С. 106–129.
- 12 Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М., 1957. – С. 110.